

Глава 445. Откройте рот. Простая радость

Внимание Линь Чуцзю было сосредоточено на шве на шее Мэн Сююаня. Она не замечала необычного поведения Мэн Сююаня. Она просто подумала, что он нервничает, поэтому она сказала, чтобы успокоить его: «Ваша рана хорошо зажила, скоро вы сможете говорить».

Когда Мэн Сююань услышал слова Линь Чуцзю, он сразу же пришел в чувства и понял, что таращится туда, когда ему не следует смотреть. У него появились мысли, которых не должно было быть. Из-за этого он побледнел: должно быть, он сходит с ума!

Чтобы Линь Чуцзю не узнала, Мэн Сююань быстро отвел взгляд и потихоньку постарался успокоиться.

Мэн Сююань отреагировал очень быстро. Его слуги, стоявшие рядом не заметили ничего необычного. Даже если бы кто-то это увидел, то не задумался бы над этим, а просто подумал бы, что он волнуется, будет ли вылечена его болезнь, но...

Как бы хорошо Мэн Сююань это ни скрывал, он не смог скрыть этого от Мэн Дажэня. Мэн Дажэнь волновался о болезни Мэн Сююаня больше, чем он сам. Когда Линь Чуцзю начала разрезать нитки, все внимание Мэн Дажэня было сосредоточено на его сыне, он боялся, что что-нибудь случится.

Мэн Сююань смотрел на глаза Линь Чуцзю, он казался спокойным, но на самом деле Мэн Дажэню была хорошо заметна его беспокойная совесть.

Как такое возможно?

Мэн Дажэнь застыл на месте. Он и не подозревал, что его сыну нравится Сяо Ванфэй. Этого... этого... этого не должно быть!

Так много прекрасных дам было в четырех странах, но его сын даже не глядел на них. Так почему же он должен был влюбиться в замужнюю женщину?

О, господи!

Мэн Дажэню казалось, что он сходит с ума. В следующий момент он подумал, что нужно увезти Мэн Сююаня из Восточной страны как можно скорее. Он хотел разлучить его с Линь Чуцзю. Он не должен позволить чувствам его сына развиваться.

Семья Мэн на протяжении многих поколений были великолепными учеными, с ними никогда не происходило таких отвратительных случаев. Ему нельзя позволить Мэн Сююаню связаться с Линь Чуцзю.

Мэн Дажэнь был твердо убежден, что у его сына никогда не было близких связей с женщинами, поэтому он не мог отличить благодарность от любви. Поэтому он смотрел на Сяо Ванфэй иначе. Если он увезет его, ничего не случится.

Уехать, они должны уехать с востока немедленно.

Когда они вернутся в колледж Вэнчэнь, он должен будет найти Мэн Сююаню подходящую жену. Если он женится, это чувство пройдет.

Подумав так, Мэн Дажэнь почувствовал, как тревога в его сердце слегка утихла. Он видел, что

Сяо Ванфэй совсем не интересовал его сын. Если Сяо Ванфэй не почувствует к нему того же, он был уверен, что характер его сына не позволит ему быть неучтивым.

Пока Мэн Дажэнь был глубоко погружен в свои мысли, Линь Чуцзю разрезала последний шов и положила хирургические ножницы на поднос. Затем она сделала глубокий вдох и сказала: «Хорошо, Мэн Гунзцы, откройте рот и попытайтесь произнести звук. Скажите мне, испытываете ли вы какую-нибудь боль в горле, хорошо?»

Услышав, что сказала Линь Чуцзю, Мэн Дажэнь тут же бросил беспорядочные мысли, роившиеся у него в голове, и торопливо шагнул вперед: «Сююань, попробуй...»

К этому времени Мэн Сююань успокоился. Восхищение Линь Чуцзю в его глазах давно исчезло. Его глаза выглядели такими же мягкими, как обычно. Он посмотрел на Линь Чуцзю и открыл рот: «Ааа...»

Простой звук, но он был чистым.

«Сююань ты... твой голос наконец может звучать», – Мэн Дажэнь был в таком восторге, что на его глаза навернулись слезы.

Впервые за 20 с лишним лет он, наконец-то, услышал голос своего сына: его сын, наконец-то мог жить, как нормальный человек и читать книги...

«Ммм...» Мэн Сююань мог пока что произносить только простые звуки, но все для него было новым. Мэн Сююань, который всегда был разумным и спокойным, впервые, как дитя все повторял звук «А».

Он всегда говорил, что его не волнует, сможет он разговаривать или нет, потому что, даже если он не мог разговаривать, он мог жить, как нормальный человек – он жил даже лучше обычных людей, но...

Когда он на самом деле смог говорить, он обнаружил, что в глубине души он очень хотел говорить, как все люди. Уметь говорить было так приятно!

Мэн Дажэнь, который стоял в стороне, услышав радостный голос своего сына, в этот момент прослезился, хоть всегда был очень спокойным: «Прекрасно, прекрасно, Сююань, твоя болезнь наконец-то излечена. Ты, наконец-то, достоин своего деда».

Мэн Дажэнь держал Мэн Сююаня за руки и не хотел отпускать... Он был так счастлив!

Он был сейчас еще счастливее, чем когда узнал, что его сын родился!

Видя простую и чистую радость на лице Мэн Сююаня, Линь Чуцзю тоже была счастлива. Для доктора самая большая гордость – справиться с болезнью пациента и вернуть ему здоровье. При виде этой радости на лице пациента, Линь Чуцзю испытывала глубокое удовлетворение.

Сначала ей не хотелось изучать медицину, но из-за высокой зарплаты врача ей пришлось много работать. Она была сиротой, поэтому ей нужна была высокооплачиваемая работа. Если такой была компьютерная наука, но она выберет компьютерную науку.

Чтобы получать высокую зарплату, она очень много училась. К счастью, у нее был талант к медицине. Она закончила десятилетний курс изучения медицины всего за несколько лет, успешно поступила на работу в больницу и за очень короткий срок стала хорошо управляться

со скальпелем.

Она начала осваивать профессию врача с этой целью, но после взаимодействия с пациентами Линь Чуцзю поняла, что ей действительно нравится эта работа. Ей нравилось видеть, как у пациентов появляется новая жизнь благодаря ей.

Видя, что Мэн Сююань, как ребенок, постоянно пытается произносить разные звуки, она не могла не напомнить ему: «Мэн Гунцзы, вы сможете нормально разговаривать после тренировки. Однако вам все равно нужно хорошенько беречься и говорить как можно меньше, чтобы не повредить свое горло».

«А...» – когда Мэн Сююань услышал слова Линь Чуцзю, он покраснел. В самом деле, он так по-детски вел себя перед Линь Чуцзю, это был настоящий позор.

Когда Линь Чуцзю увидела это, она улыбнулась и шутя сказала: «Я могу понять настроение Су Гунцзы, вы можете об этом не волноваться».

Поведение Мэн Сююаня можно было считать очень спокойным. Она видела, как люди кричали от счастья, когда к ним возвращалось зрение. Пациента, который бегал без остановки после того как вновь смог ходить.

Только теряя что-то, люди понимают ценность этого. Мэн Гунцзы издавал всевозможные звуки радости. Это уже был самый сдержанный способ проявления радости.

Мэн Сююань неловко улыбнулся, затем быстро вернулся в спокойное состояние. Он встал и спокойно посмотрел на Линь Чуцзю, а затем сказал неразборчиво: «Спасибо... Спасибо вам».

Линь Чуцзю приняла благодарность без колебаний, затем сказала с улыбкой: «Мэн Гунцзы, ни к чему такая любезность, просто не забудьте принести мне плату за консультацию».

«Конечно, конечно, Сяо Ванфэй, будьте уверены. Мы пришлем вам плату, все до последнего грошика», – Мэн Дажэнь знал, что Линь Чуцзю просто шутит, а потому ответил жизнерадостно.

Когда Линь Чуцзю увидела, что они она успокоились, она достала лекарство, которое приготовила заранее: «Это лекарство для Мэн Гунцзы. Способ применения написан внутри. Пожалуйста, взгляните на него. Если вам что-нибудь непонятно, без колебаний спрашивайте у меня».

Линь Чуцзю приготовила для Мэн Сююаня некоторые лекарства для защиты горла, которые были жидкими, так что их легко было принимать внутрь. Мэн Сююань лишь взглянул на них: «Я... понял».

Он мог говорить лишь по одному слову за раз, но его голос становился все яснее и яснее, что говорило о сильной способности Мэн Сююаня учиться.

Когда Мэн Дажэнь услышал, что его сын сказал два слова подряд, слезы, которые только что остановились, потекли снова.

Мэн Сююань был исцелен. С его талантом он наверняка сможет завоевать сердца семьи Мэн. Когда они вернутся к семье Мэн в Центральной империи, у них больше не будет трудностей...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/734435>